

Попов Д.В.,

студент,

1 курс, факультет «Лесной политики, экономики управления»

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ЛЕСОТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ имени С. М. Кирова.**

Россия, г. Санкт-Петербург

**АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ОБЪЕКТАМИ БЛАГОУСТРОЙСТВА В УСЛОВИЯХ РЕФОРМЫ
МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ**

Аннотация: Современная городская среда России рассматривается как показатель качества жизни и эффективности управления территорией. По данным Минстроя, индекс качества городской среды в 2024 году достиг 220 из 360 баллов, 82,4% городов имеют благоприятную среду. Федеральный проект «Формирование комфортной городской среды» вошел в национальный проект «Инфраструктура для жизни» с 2025 года. Рост благоустроенных территорий выявляет правовые вопросы содержания объектов после реализации и различия региональных практик. Закон № 33-ФЗ от 20.03.2025 вводит новую модель компетенций местного самоуправления и расширяет регуляторную рамку. Отсутствие федерального определения объекта благоустройства порождает споры в закупках и муниципальном контроле. Гипотеза исследования: дефиниция объекта на федеральном уровне, паспорт содержания и сочетание ответственности с восстановлением обеспечат устойчивость городской среды.

Ключевые слова: благоустройство; объект благоустройства; местное самоуправление; правовое регулирование; муниципальный контроль;

ответственность и восстановление; жизненный цикл объекта благоустройства; нормативно-правовая база.

Annotation: *The modern urban environment in Russia is regarded as an indicator of quality of life and the effectiveness of territorial governance. According to the Ministry of Construction, the Urban Environment Quality Index in 2024 reached 220 out of 360 points, and 82.4% of cities have a favorable environment. The federal project “Formation of a Comfortable Urban Environment” has been included in the national project “Infrastructure for Life” since 2025. The growth of improved territories reveals legal issues related to post-implementation maintenance and differences in regional practices. Federal Law No. 33-FZ of 20 March 2025 introduces a new model of competencies for local self-government and expands the regulatory framework. The absence of a federal definition of the “object of improvement” gives rise to disputes in procurement and municipal control. The study hypothesis: a federal-level definition of an object, a maintenance passport, and the alignment of responsibility with restoration will ensure the sustainability of the urban environment.*

Key words: *urban improvement, urban improvement project, local self-government, legal regulation; municipal control, responsibility and restoration, life cycle of an urban improvement project, regulatory and legal framework.*

Состояние городской среды в современной России рассматривается как один из видимых показателей качества жизни населения и эффективности публичного управления территорией. По данным Минстроя России, индекс качества городской среды за 2024 год составил в среднем 220 баллов из 360 возможных, а число городов с благоприятной средой достигло 920 из 1116, что соответствует 82,4 процента общего числа российских городов [7]. Эти показатели фиксируют последовательную положительную динамику и подтверждают результативность федерального проекта «Формирование комфортной городской среды», входящего с 2025 года в национальный проект

«Инфраструктура для жизни». Вместе с тем количественный рост благоустроенных территорий не снимает правовых вопросов, связанных с организацией благоустройства на уровне субъектов Российской Федерации и муниципалитетов: чем больше создаётся объектов, тем заметнее проявляется разрыв между моментом проектной реализации и режимом последующего содержания.

Актуальность темы определяется существенным обновлением нормативного массива. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» вводит новую модель компетенции и встраивает местное самоуправление в общую систему публичного управления, сохраняя организационное обособление органов местного самоуправления от системы органов государственной власти [1]. Статья 58 закона закрепляет перечень вопросов правил благоустройства: содержание территорий общего пользования, фасады, освещение, озеленение, размещение и восстановление элементов благоустройства после земляных работ, площадки различного назначения, обеспечение беспрепятственного передвижения инвалидов, уборка территории, ливневое водоотведение, прилегающие территории и участие граждан [1]. Самостоятельное значение имеет Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ, в котором закреплены профилактический визит, предостережение, информирование и консультирование как обязательные инструменты муниципального контроля [2]. Эта модель меняет акценты с реактивной фиксации нарушений на их предупреждение. Однако переходный период по Федеральному закону № 33-ФЗ действует до 1 января 2028 года, и муниципалитеты продолжают применять прежнюю конструкцию полномочий по статьям 14–18 Федерального закона № 131-ФЗ. Складывается двойственная нормативная среда, в которой новая правовая рамка уже задана, а отраслевая практика ещё опирается на прежнюю компетенционную модель.

Существенным теоретическим и практическим ограничением выступает отсутствие легального определения объекта благоустройства на федеральном уровне. Статья 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации содержит дефиницию благоустройства территории как деятельности по реализации комплекса мероприятий, направленной на повышение комфортности проживания граждан, поддержание санитарного и эстетического состояния территории и содержание территорий населённых пунктов [3]. Однако понятие именно объекта благоустройства закон не раскрывает. В практическом применении такой объект опознаётся через совокупность элементов и установленный режим их содержания, а не через закрытый легальный перечень. Подобная неопределённость порождает квалификационные споры при муниципальных закупках, организации земляных работ и муниципальном контроле, особенно в случаях со сложными пространственными комплексами, сочетающими элементы благоустройства и объекты капитального строительства.

Практика крупных городов наглядно демонстрирует, насколько остро стоит задача перехода от создания объектов благоустройства к их устойчивому содержанию. Муниципальная программа «Благоустройство территории г. Казани на 2025–2027 годы» с общим объёмом финансирования свыше 10,5 млрд рублей фиксирует разрыв прямо. При межремонтном сроке асфальтового покрытия 5–7 лет ежегодная потребность в ремонте оценивается не менее чем в 4,5 млн квадратных метров, тогда как фактически восстанавливается около 2,0 млн квадратных метров [5]. Расхождение порядка 2,5 млн квадратных метров демонстрирует не разовый организационный сбой, а структурный разрыв между проектным и эксплуатационным циклом. Аналогичный разрыв фиксируется на сетях ливневой канализации Казани: из 101 выпуска 13 работают через насосные станции и обеспечивают сброс неочищенных вод в Волгу, Казанку, Ноксу, протоку Булак и систему озёр

Кабан [5]. В этой части благоустройство непосредственно соприкасается с водоохраным регулированием.

Разграничение полномочий по линии «Российская Федерация – субъект Российской Федерации – муниципальное образование» остаётся неоднородным. В Республике Татарстан насчитывается 956 муниципальных образований, в том числе 2 городских округа, 43 муниципальных района, 39 городских поселений и 872 сельских поселения [6]. Каждое из них формально обязано утверждать собственные правила благоустройства, однако кадровый и правовой ресурс Казани и небольшого сельского поселения объективно несопоставим. Применение единых требований к структуре правил благоустройства без учёта типа муниципального образования приводит либо к формальному копированию региональных образцов, либо к появлению норм, которые невозможно полноценно исполнить. Вопрос о дифференциации регулирования по типам муниципальных образований представляется обоснованным.

Показательным примером современного состояния охранительного блока служит разброс санкций. Статья 3.6 Кодекса Республики Татарстан об административных правонарушениях предусматривает за нарушение муниципальных правил благоустройства предупреждение или административный штраф для граждан в размере от 2 000 до 3 500 рублей, для должностных лиц от 15 000 до 30 000 рублей, для юридических лиц от 200 000 до 500 000 рублей; при повторных нарушениях санкции усиливаются [4]. Суммы выглядят весомыми, однако штраф сам по себе не возвращает в надлежащее состояние повреждённый тротуар, не восстанавливает повреждённые зелёные насаждения и не устраняет последствий несанкционированных земляных работ. Это вызывает определённые сомнения в достаточности существующей модели ответственности без обязанности восстановления нарушенного состояния. Сопряжение административной

санкции с обязанностью восстановления представляется логичным направлением развития регионального законодательства.

На основании сказанного формулируется рабочая гипотеза исследования. Законодательное регулирование управления объектами благоустройства в Российской Федерации обеспечит устойчивое качество городской среды при соблюдении трёх взаимосвязанных условий. Первое условие состоит в закреплении на федеральном уровне рабочего определения объекта благоустройства как территории, пространственного комплекса или элемента, в отношении которого установлены требования проектирования, размещения, содержания, восстановления и контроля, с возможностью региональной детализации. Второе условие предполагает включение в региональные и муниципальные программные акты обязательного раздела о жизненном цикле объекта благоустройства с паспортом содержания, в котором фиксируются балансодержатель, периодичность осмотра, сроки устранения дефектов и источник эксплуатационного финансирования. Третье условие связано с сочетанием административной ответственности за нарушение правил благоустройства с обязанностью восстановления нарушенного состояния, что переводит охранительный механизм из карательного в восстановительно-охранительный. Проверка гипотезы требует последовательного анализа федерального, регионального и муниципального уровней регулирования и сопоставления нормативного массива с практикой реализации полномочий в выбранном субъекте Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти : Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL:

<https://publication.pravo.gov.ru/document/0001202503200023> (дата обращения: 08.04.2026).

2. О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации : Федеральный закон от 31.07.2020 № 248-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения: 10.04.2026).

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2004 № 190-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_51040/ (дата обращения: 07.04.2026).

4. Кодекс Республики Татарстан об административных правонарушениях : Закон Республики Татарстан от 19.12.2006 № 80-ЗРТ [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <https://pravo.gov.ru/proxy/ips/?backlink=1&nd=148012183> (дата обращения: 15.04.2026).

5. Об утверждении муниципальной программы «Благоустройство территории г. Казани на 2025–2027 годы» : постановление Исполнительного комитета г. Казани от 13.11.2024 № 4704 [Электронный ресурс] // Правовой портал Республики Татарстан. – URL: https://pravo.tatarstan.ru/kazan/ispolkom/?nra_id=1514831 (дата обращения: 18.04.2026).

6. Местное самоуправление [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Татарстан. – URL: <https://msu.tatarstan.ru/msu.htm> (дата обращения: 15.04.2026).

7. Индекс качества городской среды 2024 [Электронный ресурс] // Городская среда и ЖКХ. – URL: <https://gorodsreda.ru/index24> (дата обращения: 18.04.2026).